

А.П. Лопухин

Толковая Библия

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Толковая Библия: Том 2 / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 600 с.

ISBN 978-5-458-63275-1

Перед вами изданная в 1904-1913гг "Толковая Библия" А. П. Лопухина (11 томов) - единственное, изданное в России толкование всей Библии. Уже в 1914 году это издание стало библиографической редкостью. Самое фундаментальное русское издание Библии - с иллюстрациями и подробным комментарием на все книги. Автором одного из самых авторитетных исторических комментариев к книгам Священного писания является выдающийся русский библеист Александр Павлович Лопухин (1852-1904). В 1904 году под редакцией А. П. Лопухина было начато, а после его смерти продолжено и спустя 9 лет завершено преемниками самое масштабное в истории отечественной библеистики издание книг Священного Писания - «Толковая Библия», которая кроме полного библейского текста с иллюстрациями содержит подробный комментарий на каждую книгу.

ISBN 978-5-458-63275-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Списокъ сотрудниковъ, составившихъ комментарій на книги Св. Писанія, вошедшія въ составъ II т. Толковой Библии:

Профессоръ Кіевской Духовной Академіи, магистръ богословія, Священникъ Александръ Александровичъ Глаголевъ.

Докторъ богословія Профессоръ Θεодоръ Герасимовичъ Елеонскій,
Профессоръ Казанской Духовной Академіи, магистръ богословія,
Василій Ивановичъ Протопоповъ.

Профессоръ С.-Петербургской Дух. Академіи, докторъ богословія.
Иванъ Гавриловичъ Троицкій.

Историческія книги ¹⁾.

По принятому въ греко-славянской и латинской библіяхъ дѣленію ветхозавѣтныхъ книгъ по содержанію, историческими (каноническими) книгами считаются въ нихъ книги І. Навина, Судей, Руѡь, четыре кн. Царствъ, двѣ Паралипоменонъ, 1-я кн. Ездры, Нееміи и Есѡирь. Подобное исчисленіе встрѣчается уже въ 85 апостольскомъ правилѣ ²⁾, четвертомъ огласительномъ поученіи Кирилла Іерусалимскаго, Синайскомъ спискѣ перевода LXX и отчасти въ 60 правилѣ Лаодикійскаго собора 350 г.: кн. Есѡирь поставлена въ немъ между кн. Руѡь и Царствъ ³⁾. Равнымъ образомъ и терминъ „историческія книги“ извѣстенъ изъ того же четвертаго огласительнаго поученія Кирилла Іерусалимскаго и сочиненія Григорія Богослова „О томъ, какія подобають чести кн. Ветхаго и Новаго Завѣта“ (книга Правиль, стр. 372—3). У названныхъ отцевъ церкви онъ имѣеть, впрочемъ, нѣсколько иной, чѣмъ теперь, смыслъ :название „историческія книги“ усвояется ими не только „историческимъ книгамъ“ греко-славянскаго и латинскаго перевода, но и всему Пятокнижію. „Историческихъ книгъ древнѣйшія еврейскія премудрости, говоритъ Григорій Богословъ, дванадцать. Первая Бытіе, потомъ Исходъ, Левитъ, потомъ Числа, Второзаконіе, потомъ Исусъ и Судіи, осьмая Руѡь. Девятая и десятая книги—Дѣянія Царствъ, Паралипоменонъ и послѣднею имѣеши Ездру“. „Читай,—замѣчаетъ Кириллъ Іерусалимскій,—божественныхъ писаній Ветхаго Завѣта 22 книги, переведенныхъ LXX толковниками, и не смѣшивай ихъ съ апокрифами... Это двадцать двѣ книги суть: закона Моисеева первая пять книгъ: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числь, Второзаконіе. Затѣмъ Исуса сына Навина, Судей съ Руѡью составляютъ одну седьмую книгу. Прочихъ историческихъ книгъ первая и вторая Царствъ, у евреевъ составляющія одну книгу, также третья и четвертая, составляющія одну же книгу. Подобно этому, у нихъ и Паралипоменонъ первая и вторая считаются за одну книгу, и Ездры первая и вторая

¹⁾ Общее понятіе о Библии, о Ветхомъ Завѣтѣ и Пятокнижіи, см. I т. Толковой Библии, изд. Редакціею „Странника“ въ 1904 году.

²⁾ „Для всѣхъ васъ, принадлежащихъ къ клиру и мірянамъ, чтимыми и святыми да будутъ книги ветхаго завѣта: Моисеевыхъ пять: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе, Исуса Навина одна, Судей одна, Руѡь одна, Царствъ четыре, Паралипоменонъ двѣ, Ездры двѣ, Есѡирь одна“.

³⁾ „Читати подобають книги Ветхаго Завѣта: Бытіе міра, Исходъ изъ Египта, Левитъ, Числа, Второзаконіе, Исуса Навина, Судіи и Руѡь, Есѡирь, Царствъ первая и вторая, Царствъ третья и четвертая, Паралипоменонъ первая и вторая, Ездры первая и вторая“.

(по нашему Нееміи) считаются за одну книгу. Двѣнадцатая книга—Есѣирь. Таковы историческія книги“.

Что касается еврейской библии, то ей чуждъ какъ самый отдѣлъ „историческихъ книгъ“, такъ и греко-славянское и латинское ихъ распределеніе. Книги Иисуса Навина, Судей и четыре книги Царствъ причисляются въ ней къ „пророкамъ“, а Руѣ, двѣ книги Паралипоменонъ, Ездры—Нееміи и Есѣирь—къ отдѣлу „кетубимъ“,—священнымъ писаніямъ. Первыя, т. е. кн. Иисуса Навина, Судей и Царствъ занимаютъ начальное мѣсто среди пророческихъ; Руѣ—пятое, Есѣирь—восьмое и Ездры, Нееміи и Паралипоменонъ—последнія мѣста среди „писаній“. Гораздо ближе къ дѣленію LXX стоитъ распорядокъ книгъ у Юсифа Флавія. Его слова: „отъ смерти Моисея до правленія Артаксеркса пророки послѣ Моисея записали въ 13 книгахъ совершившееся при нихъ“ (противъ Аппіона, I, 8), даютъ понять, что онъ считалъ кн. Иисуса Навина—Есѣирь книгами характера историческаго. Того же взгляда держался, повидимому, и Иисусъ сынъ Сираховъ. Въ отдѣлѣ „писаній“ онъ различаетъ „премудрыя словеса и повѣсти“ (XLIV, 3—5), т. е. учительныя и историческія книги. Последними же могли быть только Руѣ, Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи и Есѣирь. Принятое въ еврейской библии включеніе ихъ въ отдѣлъ „писаній“ объясняется отчасти тѣмъ, что авторамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. Ездры—Нееміи не было усвоено въ еврейскомъ богословіи наименованія „пророкъ“, отчасти ихъ характеромъ, въ нихъ видѣнъ историкъ учитель и проповѣдникъ. Сообразно съ этимъ весь третій отдѣлъ и называется въ нѣкоторыхъ талмудическихъ трактатахъ „премудростью“.

Относя одну часть нашихъ историческихъ книгъ къ отдѣлу пророковъ, „узнавшихъ по вдохновенію отъ Бога раннѣйшее, а о бывшемъ при нихъ писавшихъ съ мудростію“ (Юсифъ Флавій. Противъ Аппіона I, 7), и другую—къ „писаніямъ“, каковое названіе усвоится всему составу ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, іудейская церковь тѣмъ самымъ признала ихъ за произведенія богодухновенныя. Вполнѣ опредѣленно и ясно высказанъ этотъ взглядъ въ словахъ Юсифа Флавія: „у іудеевъ не всякій человѣкъ можетъ быть священнымъ писателемъ, но только пророкъ, пишущій по Божественному вдохновенію, почему всѣ священныя еврейскія книги (числомъ 22) справедливо могутъ быть названы Божественными“ (Противъ Аппіона I, 8). Позднѣе, какъ видно изъ талмудическаго трактата Мегилла поднимался споръ о богодухновенности кн. Руѣ и Есѣирь; но въ результатѣ его онѣ признаны написанными Духомъ Святымъ. Одинакового съ ветхозавѣтною церковью взгляда на богодухновенность историческихъ книгъ держится и церковь новозавѣтная (см. выше 85 ап. правило).

Согласно съ своимъ названіемъ, историческія книги излагаютъ исторію религіозно-нравственной и гражданской жизни народа еврейскаго, начиная съ завоеванія Ханаана при Иисусѣ Навинѣ (1480—1442 г. до Р. Хр.) и, кончая возвращеніемъ евреевъ изъ Вавилона во главѣ съ Нееміею при Артаксерксѣ I (445 г. до Р. Хр.), на время правленія котораго падаютъ также событія, описанныя въ книгѣ Есѣирь. Имѣвшіе мѣсто въ теченіе даннаго періода факты излагаются въ историческихъ книгахъ, или вполнѣ объективно, или же разсматриваются съ теократической точки зрѣнія. Последняя установка вликала, съ одной стороны, строгое различіе между должными и не должными явленіями въ области религіи, а съ другой, признавала полную зависимость жизни гражданской и политической отъ вѣры въ истиннаго Бога. Въ зависимости отъ этого излагаемая при свѣтѣ идеи

теократіи історія народа єврейскаго представляєть рядъ нормальныхъ и ненормальныхъ релігіозныхъ явленій, сопровождавшихся то возвышеніемъ, подъемомъ политической жизни, то полнымъ ея упадкомъ. Подобная точка зрѣнія свойственна преимущественно III—IV кн. Царствъ, кн. Паралепоменонъ и нѣкоторымъ частямъ кн. Ездры и Нееміи (гл. IX). Обнимаемый историческими книгами тысячелѣтній періодъ жизни народа єврейскаго распадается въ зависимости отъ внутренней, причинной связи явленій на нѣсколько отдѣльныхъ эпохъ. Изъ нихъ время I. Навина, ознаменованное завоеваніемъ Палестины, представляєть переходный моментъ отъ жизни кочевой къ осѣдлой. Первые шаги ея въ періодъ Судей (1442—1094) были не особенно удачны. Лишившись со смертію I. Навина политическаго вождя, євреи распались на двѣнадцать самостоятельныхъ республикъ, утратившихъ сознаніе національнаго единства. Оно смѣнилось племенной рознью и притомъ настолько сильною, что колѣна не принимаютъ участіе въ общей политической жизни страны, живутъ до того изолированно, замкнуто, что не желаютъ помочь другъ другу даже въ дни несчастій (Суд. V, 15—17; VI, 35; ср. VIII, 1). Въ такомъ же точно жалкомъ состояніи находилась и релігіозно-нравственная жизнь. Безнравственность сдѣлалась настолько всеобщою, что прелюбодейное сожителство считалось обычнымъ дѣломъ и какъ бы замѣняло бракъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ развелись гнусные пороки временъ Содомы и Гоморры (XIX гл.). Одновременно съ этимъ была забыта истинная релігія,—ея мѣсто заняли суевѣрія, распространяемыя бродячими левитами (XVII гл.). Отсутствіе въ періодъ судей сдерживающихъ началъ въ видѣ релігіи и постоянной свѣтской власти завершилось въ концѣ концовъ полной разнузданностью: „каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ“ (XXI, 25). Но эти же отрицательныя стороны и явленія оказались благотѣльными въ томъ отношеніи, что подготовили установленіе царской власти: періодъ судей оказался переходнымъ временемъ къ періоду царей. Племенная рознь и вызываемое ею безсиліе говорили народу о необходимости постоянной, прочной власти, польза которой доказывалась дѣятельностью каждаго судьи и особенно Самуила, успѣвшаго объединить своею личностью всѣхъ израильтянъ (1 Цар. VII, 16—17). И такъ какъ, съ другой стороны, такую сдерживающую народъ силу не могла быть релігія,—онъ еще недоразвился до того, чтобы руководиться духовнымъ началомъ, то объединеніе могло исходить отъ земной власти, какова власть царская. И, дѣйствительно, воцареніе Саула положило, хотя и не надолго, конецъ племенной розни євреевъ: по его призыву собираются на войну съ Каасомъ Аммонитскимъ „сыны Израилевы и мужи Іудины“ (1 Цар. XI, 8). Скорѣе военачальникъ, чѣмъ правитель, Саулъ оправдалъ народное желаніе видѣть въ царѣ сильнаго властью полководца (1 Цар. VIII, 20), онъ одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ надъ окрестными народами (1 Цар. XIV, 47—48) и, какъ герой, погибъ въ битвѣ на горахъ Гелвуйскихъ (1 Цар. XXXI). Съ его смертію во всей силѣ сказалась племенная рознь періода Судей: колѣно Іудово, стоявшее прежде одиноко отъ другихъ, признало теперь своимъ царемъ Давида (2 Цар. II, 4), а остальные подчинились сыну Саула Іевосаею (2 Цар. II, 8—9). Черезъ семь съ половиною лѣтъ послѣ этого власть надъ Іудею и Израилемъ перешла въ руки Давида (2 Цар. V, 1—3), и цѣлью его правленія становится уничтоженіе племенной розни, при посредствѣ чего онъ разсчитываетъ удержать престолъ за собою и своимъ домомъ. Ея достиженію способствуютъ и постоянныя войны,—какъ общенародное дѣло, онѣ поддерживаютъ сознаніе національнаго единства и

отвлекаютъ вниманіе отъ дѣлъ внутренней жизни, всегда могущихъ подать поводъ къ раздорамъ и цѣлый рядъ реформъ, направленныхъ къ уравниенію всѣхъ колѣнъ предъ закономъ. Такъ, устройство постоянной арміи, раздѣленной по числу колѣнъ на двѣнадцать частей, причемъ каждая несетъ ежемѣсячную службу въ Иерусалимѣ (1 Пар. XXVII), уравниваетъ народъ по отношенію къ военной службѣ. Превращеніе нейтральнаго города Иерусалима въ религіозный и гражданскій центръ не возвышаетъ никакое колѣно въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніи. Назначеніе для всего народа одинаковыхъ судей-левитовъ (1 Пар. XXVI, 29—30) и сохраненіе за каждымъ колѣномъ мѣстнаго племеннаго самоуправленія (1 Пар. XXVII, 16—22) уравниваетъ всѣхъ предъ судомъ. Поддерживая равенство колѣнъ и тѣмъ не давая повода къ проявленію племенной розни, Давидъ остается въ тоже самое время въ полномъ смыслѣ самодержавнымъ монархомъ. Въ его рукахъ сосредоточивается власть военная и гражданская: первая чрезъ посредство подчиненнаго ему главнокомандующаго арміей Іоава (1 Пар. XXVII, 34), вторая чрезъ посредство первосвященника Садока, начальника левитовъ-судей.

Правленіе сына и преемника Давидова Соломона обратило ни во что результатъ царствованія его отца. Необыкновенная роскошь двора Соломона требовала громаднхъ расходовъ и соответствующихъ налоговъ на народъ. Его средства шли теперь не на общегосударственное дѣло, какъ при Давидѣ, а на удовлетвореніе личныхъ нуждъ царя и его придворныхъ. Одновременно съ этимъ оказался извращеннымъ правый судъ времени Давида; исчезло равенство всѣхъ и каждого предъ закономъ. На этой почвѣ (3 Цар. XII, 4) возникло народное недовольство, перешедшее затѣмъ въ открытое возмущеніе (3 Цар. XI, 26). Подавленное Соломономъ, оно вновь заявило себя при Ровоамѣ (3 Цар. XII) и на этотъ разъ разрѣшилось отдѣленіемъ отъ дома Давидова 10 колѣнъ (3 Цар. XII, 20—1). Ближайшимъ поводомъ къ нему служило недовольство Соломономъ, наложившимъ на народъ тяжелое иго (3 Цар. XII, 4), и нежеланіе Ровоама облегчить его. Но судя по словамъ отдѣлившихся колѣнъ: „нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ“ (3 Цар. XII, 16), т. е., у насъ нѣтъ съ нимъ ничего общаго; мы не принадлежимъ ему, какъ Іуда, по происхожденію“, причина раздѣленія въ той племенной, колѣнной розни, которая проходитъ чрезъ весь періодъ Судей и на время стихаетъ при Саулѣ, Давидѣ и Соломонѣ.

Раздѣленіемъ единаго царства (980 г. до Р. Хр.) на два—іудейское и израильское было положено начало ослабленію могущества народа еврейскаго. Послѣдствія этого рода сказались прежде всего въ исторіи десятиколѣннаго царства. Его силамъ наносятъ чувствительный ударъ войны съ Іудою. Начатыя Ровоамомъ (3 Цар. XII, 21; XIV, 30; 2 Пар. XI, 1; XII, 15), онѣ продолжаются при Авіи, избившемъ 500,000 израильтянъ (2 Пар. XIII, 17) и отнявшемъ у Іеровоама цѣлый рядъ городовъ (2 Пар. XIII, 19), и на время заканчиваются при Асѣ, истребившемъ при помощи Венадада Сирійскаго населеніе Аина, Дана, Авел-Беѣ-Моахи и всей земли Нефѣалимовой (3 Цар. XV, 20). Обоюдный вредъ отъ этой почти 60-ти лѣтней войны былъ признанъ, наконецъ, въ обоихъ государствахъ: Ахавъ и Іосафатъ вступаютъ въ союзъ, закрѣпляя его родствомъ царствующихъ домовъ (2 Пар. XVIII, 1),—женитьбою сына Іосафатова Іорама на дочери Ахава Гоѳолиі (2 Пар. XXI, 6). Но не успѣли зажить нанесенныя ею раны, какъ начинаются войны израильтянъ съ сирийцами. Съ перерывами (3 Цар. XXII, 1) и перемѣннымъ счастьемъ

онѣ проходятъ черезъ царствованіе Ахава (3 Цар. XX), Иорама (4 Цар. VIII, 28—9), Ииуя (4 Цар. X, 32—3), Иоахаза (4 Цар. XIII, 1—7) и Иоаса (4 Цар. XIII, 22—5) и настолько ослабляютъ военную силу израильтянъ, что у Иоахаза остается только 50 всадниковъ, 10 колесницъ и 10,000 пѣхоты (4 Цар. XIII, 7). Все остальное, какъ прахъ, развѣялъ Азаиль Сирійскій. (Ibid: ср. 4 Цар. VIII, 12). Одновременно съ сирійцами израильтяне ведутъ при Иоасѣ войну съ іудеями (4 Цар. XIV, 9—14; 2 Пар. XXV, 17—24) и при Іеровоамѣ II возвращаютъ, конечно, не безъ потерь въ людяхъ, предѣлы своихъ прежнихъ владѣній отъ края Емафскаго до моря пустыни (4 Цар. XIV, 25). Обезсиленные цѣлымъ рядомъ этихъ войнъ, израильтяне оказываются, наконецъ, не въ силахъ выдержать натискъ своихъ послѣднихъ враговъ—ассирійянъ, положившихъ конецъ существованію десятиколѣннаго царства. Въ качествѣ самостоятельнаго государства десятиколѣнное царство просуществовало 259 лѣтъ (980—721). Оно пало, истощивъ свои силы въ цѣломъ рядѣ непревѣданныхъ войнъ. Въ иномъ свѣтѣ представляется за это время состояніе двухколѣннаго царства. Оно не только не слабѣетъ, но скорѣе усиливается. Дѣйствительно, въ началѣ своего существованія двухколѣнное царство располагало лишь 120,000 или по численію александрійскаго списка 180,000 воиновъ и потому естественно не могло отразить нашествія египетскаго фараона Сусакима. Онъ взялъ укрѣпленные города Іудеи, разграбилъ самый Іерусалимъ и сдѣлалъ іудеевъ своими данниками (2 Пар. XII, 4, 8, 9). Впослѣдствіи же число вооруженныхъ и способныхъ къ войнѣ было увеличено тѣми недовольными религіозной реформой Іеровоама I израильтянами (не считая левитовъ), которые перешли на сторону Ровоама, укрѣпили и поддерживали его царство (2 Пар. XI, 17). Сравнительно благопріятно отозвались на двухколѣнномъ царствѣ и его войны съ десятиколѣннымъ. По крайней мѣрѣ, Авія отнимаетъ у Іеровоама Вевиль, Іешонъ и Ефронъ съ зависящими отъ нихъ городами (2 Пар. XIII, 19), а его преемникъ Аса въ состояніи выставить противъ Зарая Эѳіоплянина 580,000 воиновъ (2 Пар. XIV, 8). Относительная слабость двухколѣннаго царства сказывается лишь въ томъ, что тотъ же Аса не можетъ одинъ вести войну съ Ваасю и приглашаетъ на помощь Венадада сирійскаго (3 Цар. XV, 18, 19). При сынѣ и преемникѣ Асы Іосафатѣ двухколѣнное царство крѣпнеть еще болѣе. Не увлекаясь жаждою завоеваній, онъ посвящаетъ свою дѣятельность упорядоченію внутренней жизни государства, предпринимаетъ попытку исправить религіозно-нравственную жизнь народа, заботится о его просвѣщеніи (2 Пар. XVII, 7—10), объ урегулированіи суда и судебныхъ учрежденій (2 Пар. XIX, 5—11), строить новыя крѣпости (2 Пар. XVII, 12) и т. п. Проведеніе въ жизнь этихъ предначертаній требовало, конечно, мира съ сосѣдями. Изъ нихъ филистимляне и идумеяне усмиряются силою оружія (2 Пар. XVII, 11), а съ десятиколѣннымъ царствомъ заключается политическій и родственныи союзъ (2 Пар. XVIII). Необходимый для Іосафата, какъ средство къ выполненію вышеуказанныхъ реформъ, этотъ послѣдній сдѣлался съ теченіемъ времени источникомъ бѣдствій и несчастій для двухколѣннаго царства. По представленію автора Паралипоменонъ (2 Пар. XXI), они выразились въ отложеніи Іудеи при Іорамѣ покоренной Іосафатомъ Идумеи (ст. 10), въ счастливомъ набѣгѣ на Іудею и самый Іерусалимъ филистимлянъ и аравійскихъ племенъ (ст. 16, 17), въ возмущеніи жителей священническаго города Ливны (ст. 10) и въ бесполезной войнѣ съ сирійцами (2 Пар. XXII, 5). Сказавшееся въ этихъ фактахъ (см. еще 2 Пар. XXI, 2—4, XXII, 10) разложеніе двухколѣн-

наго царства было остановлено дѣятельностью первосвященника Иудая, воспитателя сына Охозіи Іоаса, но съ его смертью сказалось съ новою силою. Не успѣвшее окрѣпнуть отъ бѣдствій и неурядиць прошлыхъ царствованій, оно подвергается теперь нападенію сосѣдей. Именно, филистимляне захватываютъ въ плѣнъ іудеевъ и ведутъ ими торговлю, какъ рабами (Іоиль III, 6; Амосъ I, 9); идумеяне дѣлаютъ частыя вторженія въ предѣлы Іудеи и жестоко распоряжаются съ плѣнниками (Ам. I, 11; Іоиль III, 19); наконецъ, Азаиль сирійскій, отнявъ Геѣ, переноситъ оружіе на самый Іерусалимъ, и снова царство іудейское покупаетъ себѣ свободу дорогою цѣною сокровищъ царскаго дома и храма (4 Цар. XII, 18). Правленіемъ сына Іоаса Амасіи кончается время бѣдствій (несчастная война съ десятиколѣннымъ царствомъ—4 Цар. XIV, 9—14; 2 Пар. XXV, 17—24 и вторженіе идумеевъ—Амосъ IX, 12); а при его преемникахъ Озіи прокаженномъ и Іоаѳамѣ двухколѣнное царство возвращаетъ славу временъ Давида и Соломона. Первый подчиняетъ на югѣ идумеевъ и овладѣваетъ гаванью Елаѳомъ, на западѣ сокрушаетъ силу филистимлянъ, а на востокѣ ему платятъ дань аммонитяне (2 Пар. XXVI, 6—8). Могущество Озіи было настолько значительно, что, по свидѣтельству клинообразныхъ надписей, онъ выдержалъ натискъ Ѳеглафелассара III. Обезпеченное совнѣ двухколѣнное царство широко и свободно развивало теперь и свое внутреннее экономическое благосостояніе, причемъ самъ царь былъ первымъ и ревностнымъ покровителемъ народнаго хозяйства (2 Пар. XXVI, 10). Съ развитіемъ внутренняго благосостоянія въ широкихъ размѣрахъ развилась также торговля, послужившая источникомъ народнаго обогащенія (Ис. II, 7). Славному предшественнику послѣдовалъ не менѣ славный и достойный преемникъ Іоаѳамъ. За время ихъ правленія іудейское царство какъ бы собирается съ силами для предстоящей борьбы съ ассиріянами. Необходимость послѣдней становится ясною уже при Ахазѣ, пригласившемъ Ѳеглафелассара для защиты отъ нападенія Рецина, Ѳакея; идумеянь и филистимлянъ (2 Пар. XXVIII, 5—18). По выраженію Вигуру, онъ, самъ того не замѣчая, просилъ волка, чтобы тотъ поглотилъ его стадо. (Die Bibel und die neueren Entdeckungen. S. 98). И дѣйствительно, Ѳеглафелассаръ освободилъ Ахаза отъ враговъ, но въ то же время наложилъ на него дань (2 Пар. XXVIII, 21). Неизвѣстно, какъ бы сказалась зависимость отъ Ассиріи на дальнѣйшей исторіи двухколѣннаго царства, если бы не паденіе Самаріи и отказъ преемника Ахаза Езекии платить ассиріянамъ дань и переходъ его, вопреки совѣту пр. Исаи, на сторону египтянь (Ис. XXX, 7, 15; XXXI, 1—3). Первое событіе лишало іудейское царство послѣдняго прикрытія со стороны Ассиріи; теперь доступъ въ его предѣлы открытъ, и путь къ границамъ проложенъ. Второе окончательно предрѣшило судьбу іудеи. Союзъ съ Египтомъ, перешедшій съ теченіемъ времени въ вассальную зависимость, заставилъ ее принять участіе сперва въ борьбѣ съ Ассиріей, а потомъ съ Вавилономъ. Изъ первой она вышла обезсиленною, а вторая привела ее къ окончательной гибели. Въ качествѣ союзницы Египта, съ которымъ вели при Езекии борьбу Ассиріяне, Іудея подверглась нашествію Сеннахерима. По свидѣтельству оставленной имъ надписи, онъ завоевалъ 46 городовъ, захватилъ множество припасовъ и военныхъ матеріаловъ и отвелъ въ плѣнъ 200,150 человекъ (Schroder jbid. S. 302—4; 293). Кромѣ того, имъ была наложена на Іудею громадная дань (4 Цар. XVIII, 14—16). Союзъ съ Египтомъ и надежда на его помощь не принесли двухколѣнному царству пользы. И тѣмъ не менѣ преемникъ Езекии Манассія остается сторонникомъ египтянь

Какъ таковой, онъ во время похода Ассаргадона противъ Египта дѣлается его данникомъ, заковывается въ оковы и отправляется въ Вавилонъ (2 Пар. XXXIII, 11). Начавшееся при преемникѣ Ассаргадона Ассурбанипалѣ ослабленіе Ассиріи сдѣлало для Іудеи ненужнымъ союзъ съ Египтомъ. Мало этого, современникъ даннаго событія Іосія пытается остановить завоевательныя стремленія фараона египетскаго Нехао (2 Пар. XXXV, 20—2), но погибаетъ въ битвѣ при Мегиддонѣ (ст. 23). Съ его смертью Іудея становится въ вассальную зависимость отъ Египта (4 Цар. XXIII, 33—5; 2 Пар. XXXVI, 1—4), а послѣднее обстоятельство вовлекаетъ ее въ борьбу съ Вавилономъ. Стремленіе Нехао утвердиться, пользуясь паденіемъ Ниневіи, въ при-Ефратскихъ областяхъ встрѣтило отпоръ со стороны сына Набополассара Навуходносора. Въ 605 г. до Р. Хр. Нехао былъ разбитъ имъ въ битвѣ при Кархемышѣ. Черезъ четыре года послѣ этого Навуходносоръ уже самъ предпринялъ походъ противъ Египта и въ цѣляхъ обезопасить себя тылъ подчинилъ своей власти подвластныхъ ему царей, въ томъ числѣ и Іоакима іудейскаго (4 Цар. XXIV, 1; 2 Пар. XXXVI, 5). Отъ Египта Іудея перешла въ руки вавилонянъ и подъ условіемъ вѣрности ихъ могла бы сохранить свое существованіе. Но ее сгубила надежда на тотъ же Египетъ. Увѣренный въ его помощи, второй преемникъ Іоакима Седекія (Іерем. XXXVII, 5; Іезек. XVII, 15) отложился отъ Навуходносора (4 Цар. XXIV, 20; 2 Пар. XXXVI, 13), навлекъ нашествіе вавилонянъ (4 Цар. XXV, 1; 2 Пар. XXXVI, 17) и, не получивъ поддержки отъ египетскаго фараона Офры (Іерем. XXXVII, 7), погибъ самъ и погубилъ страну.

Если международныя отношенія Іудеи сводятся къ непрерывнымъ войнамъ, то внутренняя жизнь характеризуется борьбою съ язычествомъ. Длившаяся на протяжении всей исторіи двухколѣннаго царства, она не доставила торжества истинной религии. Языческимъ начало оно свое существованіе при Ровоамѣ (3 Цар. XIV, 22—4; 2 Пар. XI, 13—17), языческимъ и кончило свою политическую жизнь (4 Цар. XXIIV, 19; 2 Пар. XXXVI, 12). Причины подобнаго явленія заключались прежде всего въ томъ, что борьба съ язычествомъ велась чисто внѣшними средствами, сводилась къ одному истребленію памятниковъ язычества. Единственное исключеніе въ данномъ отношеніи представляетъ дѣятельность Іосафата, Іосія и отчасти Езекии. Первый составляетъ особую комиссію изъ князей, священниковъ и левитовъ, поручаетъ ей проходить по всѣмъ городамъ іудинымъ и учить народъ (2 Пар. XVII, 7—10); второй предпринимаетъ публичное чтеніе закона (4 Цар. XXIII, 1—2; 2 Пар. XXXIV, 30), и третій устраиваетъ торжественное празднованіе Пасхи (2 Пар. XXX, 26). Остальные же цари ограничиваются уничтоженіемъ идоловъ, вырубаніемъ священныхъ дубравъ и т. п. И если даже дѣятельность Іосафата не принесла существенной пользы: „народъ еще не обратилъ твердо сердца своего къ Богу отцовъ своихъ“ (2 Пар. XX, 33), то само собою понятно, что однѣ внѣшнія мѣры не могли уничтожить языческой настроенности народа, тяготѣнія его сердца и ума къ богамъ окрестныхъ народовъ. Поэтому, какъ только умиралъ царь гонитель язычества, язычествуящая нація возстановляла разрушенное и воздвигала новыя капища для своихъ кумировъ; ревнителямъ религии Іеговы вновь приходилось начинать дѣло своихъ благочестивыхъ предшественниковъ (2 Пар. XIV, 3; XV, 8; XVII, 6 и т. п.). Благодаря подобнымъ обстоятельствамъ, религія Іеговы и язычество оказывались далеко неравными силами. На сторонѣ послѣдняго было сочувствіе народа; оно усвоилось евреямъ какъ бы съ молокомъ матерн,

отъ юности входило въ его плоть и кровь; первая имѣла за себя царей и насильно навязывалась ими націи. Неудивительно поэтому, что она не только была для нея совершенно чуждою, но и казалась прямо враждебною. Репрессивныя мѣры только поддерживали данное чувство. Сплачивали язычествующую массу, не приводили къ покорности, а, наоборотъ, вызывали на борьбу съ закономъ Іеговы. Таковъ, между прочимъ, результатъ реформъ Езекии и Іосіи. При преемникѣ перваго Манассіи „пролилась невинная кровь, и Іерусалимъ наполнился ею отъ края до края“ (4 Цар. XXI, 16), т. е. началось избіеніе служителей Іеговы усилившеюся языческою партіею. Равнымъ образомъ и реформа Іосіи, проведенная съ рѣдкою рѣшительностью, помогла сосредоточенію силъ язычниковъ, и въ начавшейся затѣмъ борьбѣ съ сторонниками религіи они подорвали всѣ основы теократіи, между прочимъ, пророчество и священство. Въ цѣляхъ ослабленія перваго язычествующая партія избрала и выдвинула ложныхъ пророковъ, обѣщавшихъ миръ и увѣрявшихъ, что никакое зло не постигнетъ государство (Іерем. XXIII, 6). Подорвано было ею и священство: оно выставило лишь однихъ недостойныхъ представителей (Іерем. XXIII, 2). Реформа Іосіи была послѣднимъ актомъ вѣковой борьбы благочестія съ язычествомъ. Послѣ нея ужъ не было больше и попытокъ къ поддержанію истинной религіи; и въ плѣнѣ Вавилонскій евреи пошли настоящими язычниками.

Плѣнъ Вавилонскій, лишивъ евреевъ политической самостоятельности, произвелъ на нихъ отрезвляющее дѣйствіе въ религиозномъ отношеніи. Его современники во-очію убѣдились въ истинности пророческихъ угрозъ и увѣщаній,—въ справедливости того положенія, что вся жизнь Израиля зависитъ отъ Бога, отъ вѣрности Его закону. Какъ прямой и непосредственный результатъ подобнаго сознанія, возникаетъ желаніе возврата къ древнимъ и вѣчнымъ истинамъ и силамъ, которыя нѣкогда создали общество, во всѣ времена давали спасеніе и, хотя часто забывались и пренебрегались, однако, всегда признавались могущими дать спасеніе. На этотъ-то путь и вступила прибывшая въ Іудею община. Въ качествѣ подготовительнаго условія для проведенія въ жизнь религіи Іеговы ею было выполнено требованіе закона Моисеева о полномъ и всецѣломъ отдѣленіи евреевъ отъ окрестныхъ народовъ (расторженіе смѣшанныхъ браковъ при Ездрѣ и Нееміи). Въ основу дальнѣйшей жизни и исторіи теперь полагается принципъ обособленія, изолированности.

